

Лигостаева Наталья Дмитриевна

СПОРТ В ДИСКУРСАХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В статье представлены результаты теоретического исследования, в фокусе которого - анализ спортивного дискурса в информационном обществе. Спорт исследуется как универсальная форма влияния на сознание людей и сообществ в свете происходящих процессов виртуализации мира политики средствами массмедиа. Рассматривается специфика функционирования, накладывания и пересечения спортивного дискурса с другими дискурсами современного общества. Акцентируется внимание на зависимости репрезентации концепта "спорт" от исторической составляющей каждого периода человеческого развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 104-106. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1

Философские науки

В статье представлены результаты теоретического исследования, в фокусе которого – анализ спортивного дискурса в информационном обществе. Спорт исследуется как универсальная форма влияния на сознание людей и сообществ в свете происходящих процессов виртуализации мира политики средствами массовой медиа. Рассматривается специфика функционирования, накладывания и пересечения спортивного дискурса с другими дискурсами современного общества. Акцентируется внимание на зависимости репрезентации концепта «спорт» от исторической составляющей каждого периода человеческого развития.

Ключевые слова и фразы: дискурс власти; власть дискурса; спортивный дискурс; универсальная идеологема; спорт; национальная идея.

Лигостаева Наталья Дмитриевна*Самарская государственная областная академия (Наяновой)**ligostaeva2013@mail.ru***СПОРТ В ДИСКУРСАХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Сегодня мало кто будет спорить с тем, что современный спорт не представляет собой исключительно современательный процесс. Будучи сложным многомерным явлением, он вбирает в себя политические, экономические, правовые, медийные и целый ряд других аспектов, все активнее включаясь в процесс глобализации. Спорт как социокультурный феномен представляет значимую ценность для политики и политиков, использующих его в качестве эффективного инструмента воздействия на электорат во внутренней политике и как средство государственного самоутверждения – в международной.

Цель настоящего исследования – проанализировать «спортивный дискурс» информационного общества.

В обобщенном смысле дискурс представляет собой коммуникативное событие, возникающее между говорящим и слушающим в ходе коммуникативного действия в условиях определенного временного, пространственного и других контекстов. Способ нашего общения является не только отражением мира, идентичности и социальных взаимоотношений, но в то же время активно участвует в процессе его создания и изменения. В самой трактовке дискурса как сложного коммуникативного действия и сложного иерархизированного знания подразумевается не только текст или высказывание, но еще и знание контекста, установок говорящего и реципиента, системы ценностей, целей адресата [1, с. 30].

Взяв за основу идеи М. Фуко, можно сказать, что в широком смысле дискурс – всегда инструмент власти. В более узком, прагматическом значении власть как политический институт использует те или иные институциональные дискурсы, согласно В. И. Карасику выступающие в качестве общения в установленных границах статусно-ролевых отношений [3]. Взаимодействие же языка и власти отражается в двух основных аспектах: 1) то, как власть осмысливается, концептуализируется языком (власть как концепт); 2) то, как власть проявляется в языке (власть как дискурсивная категория) [7, с. 57].

На протяжении всего XX столетия власть дискурса стремительно укрепляет свои позиции, становясь неизбежным и ключевым политическим инструментом, что, в свою очередь, приводит к ее несомненному господству. В современном информационном обществе все «силовые акции» и попытки управлять современными сообществами с помощью насилия обречены, как минимум, на неэффективность. Еще Наполеон сказал, что с помощью армии и штыков можно захватить власть, но «сидеть на штыках невозможно».

Важно заметить, что в период становления информационного общества наблюдается еще одна тенденция, связанная с иллюзией упразднения идеологии, за которой прячется истинное господство идеологического медиамифа. Происходят виртуализация мира политики средствами массовой медиа и приспособление его к потребностям современного человека. Для становления политической идентичности и для сплочения политического пространства нации требовалось дать массам что-либо взамен реальной политики [1, с. 30].

Одним из доминантных «неполитических» концептов является концепт спорта. Его репрезентация сегодня как никогда частотна. Репрезентация спортивного дискурса во многом не только влияет на представление граждан своей страны об идеалах и политических ценностях той или иной партии, политика или политического движения, но и влияет на содержание в сознании массового адресата таких базовых концептов политической картины мира, как «государство», «держава», «патриотизм», «национальная идея и самосознание», «национальная культура» [5, с. 330].

Как утверждает В. Р. Мангутова, в рамках спортивного дискурса в роли клиентов выступают те индивиды, которые обращаются к институту спорта для того, чтобы получить те или иные выгоды (например, политические деятели, ученые, медицинские работники, рекламодатели, педагоги и т.д.). В свою очередь, агентами спортивного дискурса являются социальные группы, имеющие разветвленную специализацию и иерархическую систему ее членов. «Разветвленной специализацией основной группы участников (спортсмен-тренер-судья) является наличие большого количества различных видов спорта. Специализация представлена зимними и летними видами спорта, личными и командными» [6].

По мнению А. Б. Зильберта, институциональные дискурсы способны пересекаться и накладываться друг на друга. Поскольку спортивный дискурс является достаточно «открытым», для него указанная специфика особенно характерна [2, с. 105]. Так, сближение политического и спортивного дискурсов возможно благодаря

моменту агональности, т.е. состязательности, но уже не собственно в соревновательно-спортивной сфере, а в идеологической. Как известно, в основе политического дискурса лежит постоянный диалог-поединок, разгорающийся между «партией власти» и оппозицией, в рамках которого противники нередко находятся в состоянии нападения друг на друга, обороны, отражения ударов. Согласно А. Б. Зильберту, в нашем сознании мы имеем единое когнитивное пространство, которое объединяет различные особенности спортивного, политического и военного дискурсов. Их общее когнитивное поле включает такие важные категории, как присутствие противника, противостояние соперников, этика и правила поединка, стратегия и тактика борьбы, победа, проигрыш, выигрыш и т.д. [Там же, с. 103].

По мнению Е. Г. Малышевой, спорт представляет собой яркий пример универсальной идеологемы. В данном случае под термином «универсальная идеологема» следует понимать такой тип идеологем, который актуализирован в рамках идеологической картины мира и независим от общественно-политического строя и воззрений политической элиты. В то же время сама семантика универсальных идеологем, а также характерный для них аксиологический модус находятся в состоянии корреляции относительно господствующей в тот или иной период «системы ценностей» и политических и идеологических представлений определенных носителей языка, в том числе представителей правящей партии [5, с. 334]. По мнению исследователя, приобретение концептом «спорт» статуса подобной универсальной идеологемы произошло в рамках советской политической и идеологической картины мира и в соответствующих типах дискурсов. Именно в период советской эпохи в семантической структуре исследуемого феномена стали актуализироваться и репрезентироваться в текстовом пространстве СМИ концептуальные признаки спорта как феномена патриотизма и политической состоятельности государства.

Начиная с послевоенного времени, когда Советский Союз присоединился к участию в международных спортивных состязаниях, руководство государства осознало то, каким действенным идеологическим и политическим оружием может стать спортивная борьба. В сознании масс именно в эпоху советской власти заложено представление о том, что спортивная борьба на международной арене – «больше, чем спорт», это продолжение политической борьбы Советского Союза с государствами-антиподами.

Несмотря на явную взаимосвязь таких сфер общественной жизни, как спорт и политика, в конце 90-х гг. прошлого столетия эти два явления перестали восприниматься как напрямую связанные между собой. В качестве одной из основных причин выступило желание международных спортивных организаций и ряда ведущих функционеров этой области разъединить прежде всего в публично-информационном пространстве данные явления, а также создать иллюзию видимости автономности спорта относительно политики и идеологического контекста.

Важно заметить, что во внутренней жизни России семантическая оппозиция «прошлое» / «настоящее», эксплицирующая в нынешнем политическом и идеологическом дискурсах, как правило, негативное отношение к ряду общественно-экономических и социальных аспектов эпохи Советского Союза, удивительным образом нивелируется, когда речь заходит о спорте. Более того, для семантической структуры частного концепта «советский спорт» в большей степени характерны положительно маркированные оценочные характеристики. Подобные ностальгические настроения относительно «советского» прошлого спорта свидетельствуют о возрастающей в обществе потребности к возрождению объединяющей роли спорта, демонстрации силы и могущества государства на политической арене посредством спортивных достижений.

Одновременно с этим категория «спорт» продолжает выступать в качестве одного из действенных политических инструментов не только на международной арене, но и в рамках внутренней политики. Именно отношение к спорту является одной из возможностей демонстрации политического лидера как «человека из народа», которому дорого то же самое, что и всем гражданам России.

Проведенный российскими исследователями А. П. Чудиновым и Е. Г. Малышевой лингвокультурологический анализ особенностей функционирования идеологемы «спорт» в политическом и спортивно-идеологическом дискурсах наглядно продемонстрировал процесс возвращения ко многим идеологическим константам советского периода в современной российской действительности.

В качестве иллюстрации описываемого процесса выступает также выделение в структуре частного концепта «спортсмен» когнитивного признака, который был характерен для советской идеологической картины мира: «активный и передовой представитель молодежи», «пример для подражания» – и его частотной экспликации в современном спортивно-идеологическом, а также в рекламном, массово-информационном, развлекательном и других видах дискурсов.

Таким образом, в информационном обществе идеологическая и политическая составляющие концепта «спорт» как никогда актуальны, поскольку спорт стал частью политических программ партий, политических движений разного направления, превратился в фактор политического развития, национальную политику и даже в национальную идею.

Наблюдаемая сегодня российская общественно-политическая ситуация дает нам возможность предположить, что роль идеологемы «спорт», а также степень ее влияния на массовое сознание будут только возрастать.

Список источников

1. **Бакшутова Е. В.** Философствование в культурных практиках российской интеллигенции: концептуализация, идеологизация, дискурсивное конструирование: дисс. ... д. филос. н. Саранск, 2016. 320 с.
2. **Зильберт А. Б.** Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. М., 2001. Вып. 19. С. 103-112.

3. **Карасик В. И.** О типах дискурса [Электронный документ]. URL: <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material2/> (дата обращения: 07.07.2017).
4. **Левин Е. А.** Ассимиляция спорта и политики в современном мире // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 6 (96). С. 123-126.
5. **Малышева Е. Г.** Универсальная идеологема «спорт» в политическом дискурсе СССР и современной России // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. XI. № 1 (46-47). С. 330-337.
6. **Мангутова В. Р.** Спортивный дискурс и его участники [Электронный ресурс]. URL: <http://www.acis.vis.ru> (дата обращения: 03.06.2017).
7. **Шейгал Е. И.** Власть как концепт и категория дискурса // Шейгал Е. И. Эссе о социальной власти языка. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 57-64.

SPORT IN THE INFORMATION SOCIETY DISCOURSES

Ligostaeva Natal'ya Dmitrievna
Samara State Oblast Academy (Nayanova)
ligostaeva2013@mail.ru

In the article the results of the theoretical research aimed at analyzing the sports discourse in the information society are presented. Sport is studied as a universal form of influence on the consciousness of people and communities in the light of the ongoing processes of virtualizing the world of politics by means of the mass media. The specificity of functioning, overlapping and intersection of the sports discourse with other discourses of modern society is considered. The attention is focused on the dependence of the representation of the concept "sport" on the historical component of each period of the human development.

Key words and phrases: discourse of power; power of discourse; sports discourse; universal ideologeme; sport; national idea.

УДК 9(571.1/5)

Исторические науки и археология

Предпринята попытка проанализировать проблемы конфессиональной политики Российской империи в период 1860-1890 гг. Автор показывает, что принципами имперского религиозного строя стали покровительство религиозности подданных, абсолютная ортодоксия, монополия на прозелитизм, нетерпимость в отношении асоциальных религиозных образований и сект, уголовное преследование за преступления против веры и нравственности. При этом превращение России в многонациональное, поликонфессиональное государство актуализировало перед духовной и светской властью проблему интеграции нерусских народов и представителей неправославных конфессий в общероссийское культурно-правовое поле.

Ключевые слова и фразы: церковь; миссионерская деятельность; благотворительность; сектантство; протестантизм; ислам.

Митрофанов Алексей Владимирович

г. Пенза

aquanice@bk.ru

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ЕЁ МЕСТО В СИСТЕМЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД 1860-1890 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

Период 1860-1890 гг. – это время значительных перемен в жизни общества и церкви. В качестве ключевой, на наш взгляд, выступает проблема институционального развития церкви, ее места в системе межконфессиональных отношений и общественной жизни.

Первая волна церковных реформ припала на период правления Александра II (1855-1881 гг.). Практически сразу после его коронации митрополит московский Филарет (Дроздов) поднял вопрос об усилении борьбы против староверов и снятии запрета перевода Библии на русский язык. На тот момент данные требования были поддержаны. Были опубликованы Уставы церковей неправославных вероисповеданий, которые определяли положение лютеран, римо-католиков и мусульман. Правительство вынуждено было пересмотреть принципы вероисповедной политики.

В 60-70-х гг. девятнадцатого столетия проходил первый этап церковного реформирования с учетом опыта стран Запада. Созданный в 1860 Синодом комитет по духовно-учебной реформе, который возглавил архиепископ Херсонский Димитрий (Муретов), изучал опыт организации работы духовных учебных заведений во Франции. Либеральная пресса того времени побудила прекратить гонения против раскольников как противозаконные. Указывалось, что репрессивные меры приводят к обратным результатам и лишь увеличивают количество раскольников и усиливают межконфессиональные конфликты. В конце концов, в 1864 был создан комитет по «раскольническим делам», который должен был пересмотреть законы относительно раскола.